

<https://doi.org/10.18778/0208-6034.23.1.05>

Владимир А. Горончаровский

ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ ИЗ РАСКОПОК НЕКРОПОЛЯ ИЛУРАТА I–III В.В. Н.Э.

Широкомасштабные исследования некрополей позднеантичного Боспора, проводившиеся в последние десятилетия на территории Керченского полуострова¹, дали чрезвычайно мало находок предметов вооружения этого периода. Тем больший интерес представляют два неграбленных воинских погребения из нижнего некрополя Илурата, боспорского города-крепости I–III в.в. н.э. в 17 км к юго-западу от Пантикапея (совр. г. Керчь). Они были обнаружены в 1988 г. на трассе водопровода, проложенного через расположенную на этом месте дер. Ивановка.

Оба погребения (№ 36 и № 38) относятся к типу рядовых могил в виде каменного ящика с земляным полом, перекрытого массивными известняковыми плитами. И в том, и в другом случае прослежены следы древесного тлена, по которым фиксируются контуры гроба.

В могиле № 36, датирующейся концом I – первой половиной II в.в. н.э., находился скелет мужчины в возрасте 30–40 лет. В ходе его расчистки с левой стороны от погребенного был обнаружен железный меч длиной 1,03 м с остатками деревянных ножен. Он имеет наилучшую сохранность из всех найденных до сих пор на Боспоре длинных мечей этого времени. По классификации А. М. Хазанова меч относится к типу 2 с треугольным основанием клинка, плавно переходящим в штырь рукояти². Такой тип, заимствованный у сарматов, был наиболее распространен на Боспоре в I–II в.в. н.э.

Длина клинка меча – 0,82 м, штыря рукояти – 0,21 м. Ширина клинка у рукояти – 4,3 см, самой рукояти – 1, 2 см. Навершием служила большая округлая бусина из халцедона диаметром 3 см

¹ См., напр.: И. Т. Кругликова, *Некрополь поселения у дер. Семеновки*, „Советская археология” 1969, № 1, с. 98–119; Т. М. Арсеньева, *Могильник у дер. Ново-Отрадное*, „Материалы и исследования по археологии СССР” 1970, № 155, с. 82–149; В. Н. Корпусова, *Некрополь Золотое*, Киев 1983.

² А. М. Хазанов, *Очерки военного дела сарматов*, Москва 1971, с. 17.

с отверстием в центре диаметром 0,8 см. Последняя деталь является характерной для Боспора в отличие от сарматских мечей, где использовались более дешевые материалы, например, дерево или кость³. По находкам в Прикубанье мы знаем, что такие навершия крепили к рукояти с помощью бронзового штифта, связанного с обкладкой штыря⁴.

Клинок илуратского меча, едва заметно сужающийся к острию, имеет в сечении линзовидную форму, перекрестья нет. Аналогичный меч длиной 1 м происходит из разграбленной катакомбы № 21 верхнего некрополя Илурата⁵.

Надо сказать, что все боспорские длинные мечи I–II в.в. н.э. не имеют перекрестья. Все же на отдельных надгробных рельефах из Пантикапея этот элемент похоже прослеживается⁶. Небольшое перекрестье присутствует и в изображении меча на надгробии Газурия из Херсонеса, датирующемся I в. н.э.⁷ Представленный здесь меч вложен в ножны с прямоугольным устьем, украшенные геометрическим орнаментом. Скорее всего ножны сходного типа имел и илуратский меч.

Такие мечи были, прежде всего, оружием всадников. На то, что погребенный в могиле № 36 был именно конным воином, указывает находка сильно коррозированных деталей кольчатых удил. Длинный меч позволял всаднику наносить прямой рубящий удар, весьма эффективный для борьбы с пехотой противника⁸. К тому же большая рукоять позволяла в случае необходимости брать его обеими руками для того, чтобы усилить удар (Ср.: Тас., Hist., I, 79).

С правой стороны от погребенного находился железный кинжал также с остатками деревянных ножен. Поскольку кинжал найден непосредственно у бедренной кости, то вполне вероятно он прикреплялся кожаными ремешками прямо к ноге. Такой способ крепления показан на надгробии Клеона с изображением конного и пешего боспорцев, относящемся к I в. н.э.⁹ Он был удобен для всадников потому что не давал ножнем бить по ноге во время езды.

Сохранившийся клинок кинжала, плавно сужающийся к острию, имеет в сечении линзовидную форму. Как и описанный выше меч он

³ Там же, с. 16.

⁴ Там же, табл. XIV, 4.

⁵ М. М. Кубланов, *Ховые памятники некрополя Илурата*, „Краткие сообщения Института археологии” 1976, № 145, с. 106; его же, *Раскопки некрополя Илурата. Итоги и проблемы*, Ленинград 1983, с. 119, рис. 10.

⁶ См.: А. П. Иванова, *Скульптура и живопись Боспора*, Киев 1961, с. 130, рис. 75.

⁷ В. Д. Блаватский, *Очерки военного дела античных государств Северного Причерноморья*, Москва 1954, с. 141, рис. 64.

⁸ А. М. Хазанов, *Очерки...*, с. 16.

⁹ В. Д. Блаватский, *Очерки...*, с. 142, рис. 65.

относится к типу 2 по А. М. Хазанову. Длина клинка – 0,29 м при ширине 3,5 см возле рукояти.

Судя по типу могилы воин, погребенный здесь, был среднего достатка и, если и имел защитный доспех, то скорее всего сделанный из кожи. Он мог быть дополнен поясом с накладными металлическими пластинками. К этой детали доспеха можно отнести 13 сильно коррозированных железных пластинок, найденных рядом в восточной части погребения. Наиболее хорошо сохранившиеся из них имеют прямоугольную форму размерами 5 × 1 см. Сравнительно небольшое их количество согласуется с данными, полученными в ходе исследования мавзолея Неаполя Скифского I в. до н.э. – I в. н.э. Н. Н. Погребова объясняет это тем, что в данный период пластинками покрывали не весь пояс как раньше, а только спереди¹⁰.

Щит в комплект защитного вооружения в этом случае вряд ли входил. Тацит упоминает о том, что у сарматов „не принято пользоваться щитами” (Тас., Нис., I, 79). Видимо, многие боспоряне также следовали этой традиции.

В могиле № 38, относящейся ко второй половине II – началу III в.в. н.э., был погребен мужчина средних лет с вооружением, характерным для пехотинца. Слева находился железный сильно коррозированный меч, клинок которого сохранился в длину на 0,67 м. В отличие от более ранних мечей в сечении он имеет форму, близкую к ромбовидной¹¹. Круглое уплощенное навершие меча изготовлено из халцедона. Его диаметр – 2,1 см, диаметр отверстия в центре – 0,5 см.

Справа от погребенного был найден железный кинжал. Судя по его положению, он не пристегивался к бедру, а подвешивался к поясному ремню. На клинке сохранились следы деревянных ножен, в верхней части которых остался отпечаток металлической обкладки. Клинок шириной 3,5 см при длине 0,22 м плавно сужается к острию. В сечении он уплощенно-овальный. Перекрестье, по-видимому, отсутствовало.

В юго-восточном углу могилы, в ногах погребенного воина, был обнаружен массивный железный наконечник копья длиной 0,39 м. Вероятно, копье поместили сюда уже в сломанном виде.

Наконечник втульчатый, с внутренним диаметром короткой втулки 2,3 см, т.е. предназначался для довольно тонкого древка. Узкое перо ланцетовидной формы имеет длину 0,28 м при ширине 4,8 см. В сечении оно ромбовидной формы со слабо выраженным продольным ребром.

¹⁰ Н. Н. Погребова, *Погребения в мавзолее Неаполя Скифского*, „Материалы и исследования по археологии СССР” 1961, № 96, с. 59.

¹¹ Ср.: Н. И. Соколовский, *Боспорские мечи*, „Материалы и исследования по археологии СССР” 1954, № 33, с. 162.

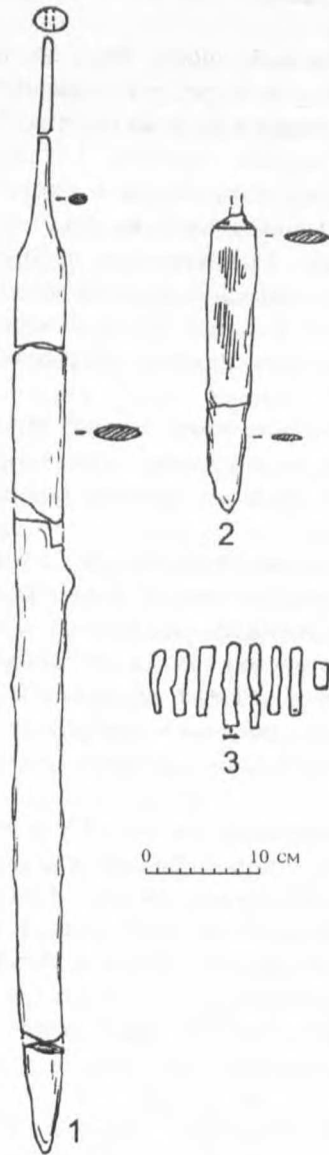

Рис. 1. Предметы вооружения из могилы № 36 нижнего некрополя Илурата. 1 – меч с халцедоновым навершием, 2 – кинжал с остатками деревянных ножен, 3 – железные (поясные?) пластинки

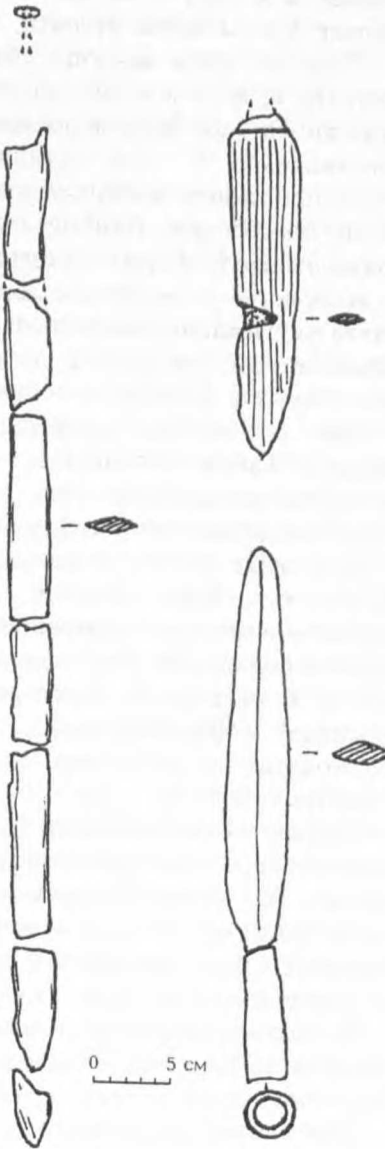

Рис. 2. Предметы вооружения из могилы № 36 нижнего некрополя Илурата

Наконечники копий, близких к этому типу, были широко распространены на Северном Кавказе в последние века до н.э. – первые века н.э.¹², откуда, видимо, и попали на Боспор. Наиболее близкой аналогией является наконечник копья из погребения в кургане 6 у ст. Казанской¹³. В Прикубанье на территории т.н. „Золотого кладбища“, оставленного группой воинов-варваров, возможно, состоявших на службе у римлян или Боспора¹⁴.

Находки из некрополя Илурата демонстрируют особенности вооружения легкой боспорской кавалерии и пехоты в период с конца I по начало III в. н.э. Образцы тяжелого защитного вооружения в виде панцирного доспеха пока не найдены. Однако, отряд тяжеловооруженных всадников – катафрактариев – безусловно, был в Илурате. Об этом свидетельствует фрагмент штукатурки красного цвета с граффито, изображающим катафрактария в длинном панцире без рукавов с горизонтально расположенными металлическими пластинами¹⁵. Обими руками он держит наперевес длинное копье.

Таким образом, в илуратском гарнизоне были представлены основные подразделения боспорской армии этого времени. В бою они, очевидно, взаимодействовали исходя из тактических приемов, разработанных в сарматской кочевой среде. Как сообщает Тацит, сарматская тяжелая конница старалась решить исход битвы „стремительным натиском и рукопашной схваткой“ (Тас., Анн., VI, 35). Значительную роль в ее действиях играла координация движения отдельных отрядов тяжело – и легковооруженных всадников (Агг., Такт., 35, 3). Последние могли не только начинать сражение и заниматься преследованием противника, но и поддерживать катафрактариев в наступлении¹⁶. Описание битвы союзного сармато-иберо-албанского войска с парфянами в 35 г. н.э. показывает, что конные воины вполне успешно действовали совместно с пехотой. Они заставляли парфян „биться в неравных условиях, ибо сверху на них обрушивали удары всадники, а снизу поражали не отстававшие от них пехотинцы“ (Тас., Анн., VI, 35). Пример подобного взаимодействия мы видим и в росписях боспорских склепов 1841 и 1872 г.г.¹⁷

¹² А. М. Хазанов, *Очерки...*, с. 47.

¹³ И. И. Гушина, И. П. Засецкая, „Золотое кладбище“ Римской эпохи в Прикубанье, Санкт Петербург 1994, с. 43, табл. 7, 46.

¹⁴ Там же, с. 39.

¹⁵ В. А. Горончаровский, В. П. Никоноров, *Илуратский катафрактарий (к истории античной тяжелой кавалерии)*, „Вестник древней истории“ 1987, № 1, с. 201 сл., рис. 1, 2.

¹⁶ А. М. Хазанов, *Очерки...*, с. 88.

¹⁷ М. И. Ростовцев, *Античная декоративная живопись на юге России*, Санкт Петербург 1914, с. 375, табл. I XXXVIII, 2; табл. IXXVIII, 1, IXXIX.

Возвращаясь к находкам оружия из некрополя Илурата, можно лишний раз подчеркнуть сарматское влияние на эти образцы боспорского наступательного вооружения. В данном конкретном случае это, видимо, было обусловлено еще и тем, что судя по данным раскопок городища и некрополя, по крайней мере, часть илуратского гарнизона была набрана среди соседних с Боспором кочевых племен.

Vladimir A. Gorončarovskij

BRŃ ZNALEZIONA NA NEKROPOLII ILURATU Z I-III W. N.E.

Wśród pochówków na nekropolii Iluratu, bosporańskiego miasta-twierdzy z I-III w. n.e., na szczególną uwagę zasługują dwa nienaruszone groby wojowników odkryte w 1988 r.

W mogile mężczyzny w wieku 30-40 lat (oznaczonej jako 36), datowanej na koniec I – pierwszą połowę II w. n.e., znaleziono żelazny miecz, spoczywający w drewnianej pochwie, oraz żelazny sztylet, złożony z prawej strony zmarłego. Miecz typu sarmackiego, długości 103 cm, należy do egzemplarzy typowych dla Bosporu I-II w. n.e.

W grobie oznaczonym jako 38, datowanym na drugą połowę II – początek III w. n.e., odkryto żelazny miecz o głowni długości 67 cm oraz sztylet. W południowo-wschodnim narożniku mogiły leżał żelazny grot włóczni długości 39 cm. Włócznia należała do typowej broni piechoty bosporańskiej II-III w. n.e., ale grot odkryty w Iluracie zaliczyć należy do egzemplarzy popularnych w tym czasie na północnym Kaukazie. Zapewne stamtąd trafił on na Bospór.